УДК 615.89 (470.345)

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ МОРДВЫ ПО ИТОГАМ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

ЛОМШИНА Елена Николаевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий Научно-исследовательской лабораторией финно-угорской культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), enlomshina@mail.ru

ХАТВАНИ Флора,
докторант кафедры финно-угроведения Университета имени Лоранда Этвеша (г. Будапешт, Венгрия), florapipi@gmail.com

Введение. С учетом положений работ отечественных и зарубежных авторов проанализирована репрезентация в языке всех слоев культурных концептов по народной медицине мордвы по итогам научных экспедиций в диахронии и синхронии с точки зрения этнолингвистики, ономасиологии, социолингвистики и когнитивной семантики. Цель статьи – рассмотреть народную медицину мордвы в лингвокультурологическом аспекте. Объектом исследования являются культурные концепты по народной медицине мордвы. Основные положения могут быть использованы при подготовке материала по предметам «История культуры мордвы», «Культура финно-угорских народов».

Материалы и методы. В ходе работы использовались методы полевой этнографии (непосредственного наблюдения, погружения в культуру, эксперимент, интервью, беседа, описание, классификация). Материалом исследования послужили данные, собранные в процессе экспедиции в местах компактного проживания этнических групп мордвы мокши, эрзи, шокши (2013–2016 гг.); словари, произведения устно-поэтического творчества мордовского народа и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Народная медицина мордвы всегда находилась в центре внимания ученых: этнографов, историков, фольклористов, социологов, однако в лингвокультурологическом аспекте она прежде не рассматривалась. Проведенная нами лингвокультурная интерпретация аудиовизуальных источников (более 3 500), анкет-опросников (243), названий болезней (124) и лечебных трав (148), заговоров от болезней (57), метафор, полисемий в названиях болезней позволила выявить способы воплощения традиционной культуры в содержании методов народного лечения. Исследование дает возможность наметить дальнейшие направления в развитии теоретических положений в области лингвокультурологии мордовского этноса.

Заключение. Народная медицина мордвы является частью традиционной культуры и важнейшим элементом традиционной здоровьесберегающей практики. Результаты анализа лексикографических и текстовых материалов, эксплицирующих содержание концептов в мордовских языках, свидетельствуют о культурной маркированности и информативности лексических, семантических, фразеологических, ассоциативных средств языка; позволяют выявить основные культурные концепты по народной медицине мордвы.

Ключевые слова: лингвокультурология; народная медицина; мордовский этнос; экспедиция; полевой материал; этнолингвистика; культурная антропология.

Для цитирования: Ломшина Е. Н., Хатвани Ф. Исследование народной медицины мордвы по итогам научных экспедиций: лингвокультурологический аспект // Финно-угорский мир. 2017. № 2. С. 93–100.

Введение

Обращение к фундаментальной научной проблеме в области финно-угроведения, связанной с исследованием и анализом народной медицины мордвы в лингвокультурологическом аспекте, является актуальным, прежде всего, в теоретико-методологическом плане. Цель работы – исследование народной медицины мордовского этноса в лингвокультурологическом аспекте. Задачи: развитие теоретических положений в области лингвокультурологии; сбор полевого материала по народной медицине мордвы; создание электронной базы концептов на основе собранного материала; использование естественно-научных методов в лингвокультурологии.

Исследование осуществлено на базе полевого материала, который был собран во

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Исследование народной медицины мордвы: лингвокультурологический аспект». Проект 14-36-50772.

© Ломшина Е. Н., Хатвани Ф., 2017

время экспедиции в местах компактного проживания этнических групп мордвы на территории Республики Мордовия: мокши (с. Покровские Селищи, Вадовские Селищи, Зарубкино, Жуковка, Мордовский Пимбур Зубово-Полянского района); эрзи (с. Дубенки, Поводимово, Морга, Кочкурово, Чиндяново, Кабаево Дубенского района; с. Урусово Ардатовского района); шокши (с. Дракино, Кажлодка Торбеевского района; с. Шокша, Нороватово, Вяжга, Стандрово и Сакаево Теньгушевского района).

Народная медицина мордвы впервые рассмотрена в лингвокультурологическом аспекте. До настоящего времени она изучалась историками, этнографами, культурологами, фольклористами, социологами. Исследователи обращаются к репрезентации в языке всех слоев культурных концептов по народной медицине мордвы в диахронии и синхронии. Анализ проведен с точки зрения этнолингвистики, ономасиологии, социолингвистики и когнитивной семантики.

Обзор литературы

Исследование актуальных проблем лингвокультурологии представлено в работах Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, В. М. Шаклеина и др. Можно выделить несколько направлений в развитии данной области науки: лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса; диахроническая лингвокультурология, т. е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени; сравнительная лингвокультурология, описывающая соответствующие проявления разных, но взаимосвязанных этносов; сопоставительная лингвокультурология; лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей.

В ходе работы мы опирались на труды отечественных и зарубежных этнологов, философов, культурологов, фольклористов, лингвокультурологов, в том числе А. Арутюнова, А. К. Байбурина, В. В. Воробьева, В. А. Глухова, Н. Н. Глуховой, Э. Кассирера, К. Леви-Брюля, Л. В. Леви-Брюля, А. Ф. Лосева, М. М. Маковского, В. А. Масловой, Е. М. Мелетинского, А. Потебни, В. Я. Проппа, Э. Б. Тайлора, А. Л. Топоркова, Д. Ж. Фрезера, О. М. Фрейденберг, Т. В. Цивьян, Э. М. Элиаде и др.

Народная медицина мордвы всегда находилась в центре внимания ученых, однако в лингвокультурологическом аспекте она прежде не рассматривалась.

Сведения о народной медицине мордвы содержатся в сочинениях В. Майнова, М. Т. Маркелова, П. С. Палласа, Х. Паасонена, А. А. Шахматова. Наиболее подробно о лекарственных травах, произрастающих на территории республики, говорится в монографии П. П. Голышенкова «Лекарственные растения Мордовской АССР и практика их использования» (1961), в работе «Красная книга Республики Мордовия» (2003). Этнографическое изучение народной медицины мордвы осуществляется в монографиях Л. И. Никоновой «Тайны мордовского целительства» [3], «От Адама и Евы до наших дней (Очерки народной медицины)» (2000), «Традиционная медицина финно-угорских народов» (2000), «Как лечились народы Поволжья и Приуралья» (2005), «Народная медицина мордвы – простая и загадочная» (2011). Народная медицина мордвы стала составной частью научных исследований Н. Ф. Беляевой, Т. П. Девяткиной, Л. С. Кавтаськина, Г. А. Корнишиной, Н. Ф. Мокшина, К. Т. Самородова, А. Д. Шуляева и др.

Источниковую базу исследования представляют словари: Х. Паасонена «Мордовский словарь» (МС, 1903), «Мокшанско-русский словарь» (МРС, 1946), «Эрзянско-русский словарь» (ЭРС, 1946), «Мокшень-рузонь валкс» (МРВ, 1998), «Эрзянь-рузонь валкс» (ЭРВ, 1993), «Русско-мокшанско-эрзянский словарь» (РМЭС, 2011), Русско-эрзянский словарь (РЭС, 2012) и т. д. Иллюстрируют употребление лингвокультурологических единиц произведения устно-поэтического творчества мордовского народа, издание «Мордовские пословицы, присловицы, поговорки» (1986), литературно-художественный эпос «Масторава» (1994, 2009) и т. п.

Материалы и методы

Методы лингвокультурологии представляют собой совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры. Поскольку лингвокультурология – интегративная область знания, вобравшая в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии, в ней применяется комплекс познавательных методов и установок, группирующихся вокруг смыслового центра «язык и культура». Допускается использование лингвистических, культурологических, социологических и естественно-научных методов: методики контент-анализа, фреймового анализа, нарративного анализа, восходящего к В. Проппу, полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков и др.), открытых интервью, лингвистической реконструкции культуры; как традиционных методов этнографии, так и приемов экспериментально-когнитивной лингвистики, где важнейшим источником материала выступают носители языка (информанты) [13, *19*], а также математических методов количественного анализа в гуманитарных исследованиях. Поиск оптимальных методов лингвокультурологии остается актуальным до сих пор.

При проведении исследования были привлечены методы полевой этнографии: непосредственного наблюдения, эксперимент, интервью, описание, классификация. Метод эксперимента, в частности, состоял в том, что процесс лечения средствами народной медицины и магии авторы применили к себе.

Реализация программы международной научной экспедиции «Традиции и обрядовая культура мордовского этноса» осуществлялась по инициативе Научно-исследовательской лаборатории финно-угорской культуры МГУ им. Н. П. Огарёва совместно с кафедрой финно-угроведения Университета имени Лоранда Этвеша (г. Будапешт, Венгрия), Этнографическим музеем г. Будапешта, Университетом Хельсинки (Финляндия) и состояла из нескольких этапов. В ходе работы было собрано более 3 500 аудиовизуальных источников, заполнены анкеты-опросники (243), проведены интервью с лицами старше 18 лет, выявлены названия болезней (124) и лечебных трав (148), заговоры от болезней (57), а также проанализированы метафоры, полисемии в названиях болезней.

Результаты исследования и их обсуждение

Лингвокультурология как наука возникла на стыке лингвистики и культурологии и занимается исследованием проявлений культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. С точки зрения В. Н. Телия, главными задачами лингвокультурологии служат «…изучение способов воплощения в живом национальном языке материальной культуры и менталитета этноса, рассмотрение характера взаимодействия языка и общечеловеческих форм культуры в проекции на национальный язык, исследование языковых процессов через взаимосвязь с этнической культурой» [9, *216*].

Остановимся на лингвокультурологическом анализе некоторых концептов по народной медицине мордвы. В традиционной культуре этноса концепт *шумбраши* (м.), *шумбрачи* (э.) ‘здоровье’ выступает одной из важнейших ментальных, этических и мировоззренческих ценностей. Об этом говорят результаты изучения 1 830 мордовских пословиц и поговорок с помощью методов математической статистики: «Проведенный семантический и факторный анализ показал, что в культурах финно-угорских народов выделяются всего восемь видов ценностей, которые наиболее предпочтительны» [1, *28*], и среди них – здоровье. Подтверждение сказанного находим в обрядовой культуре. В системе заговоров мордвы их большая часть направлена на сохранение здоровья и лечение от разных болезней.

Здоровье представляет собой основу благополучия, условие вступления в брак и продолжения рода. Одним из атрибутов эрзянской свадьбы, символом здоровья и благополучия, является *Умарина* (э.) – подарок *Кудавы* (‘Хозяйка дома’)

молодым. Он хранится до года, потом его сжигают в ночь перед Пасхой. В культуре мордвы здоровье сравнивают с богатством и ставят превыше всего: *шумбрашись-инькозявшись* (м.), *шумбрачись сюпавчиде питней* ‘здоровье дороже богатства’ [11, *163*], *ули шумбрашице-павазте вели кице* (м.) ‘для здорового и дорога к счастью шире’ [11, *164*].

Представлением о здоровье как о самом важном условии жизнедеятельности человека объясняется включение пожелания здоровья в традиционные бытовые приветствия: *шумбратада* (м.) [10, *135*], *шумбратадо* (э.) [10, *144*], *эрямс шумбраста*, *шумбра улемс*, *шумбрасто эрямс*, *уледа шумбрат* (м.), *уледе шумбрат* (э.) ‘здравствуйте, будьте здоровы, здравия желаю’.

Концепт *урма*, *сярядяма* (м.), *орма, середема* (э.) ‘болезнь’ выступает ключевым фрагментом концептосферы культуры мордвы, поскольку связан не только с универсальной парадигмой естественного жизненного цикла, но и с главными ментальными и мировоззренческими категориями. Результаты анализа культурно-исторических предпосылок формирования данного концепта в культуре этноса позволяют сделать вывод о значительной роли мифологической традиции в ее развитии, что предопределило своеобразный синтез языческих и христианских представлений, повлиявших на актуализацию ее содержания.

Происхождение болезни мордва соотносит со сверхъестественными силами, злыми духами, различного рода сглазами, порчей, наговорами колдуна и просто злыми силами [2, *35*]. Большое количество респондентов предположили, что болезнь посылается богом или связана с человеком, а также выделили генетику и стресс как современные факторы возникновения болезни. Наряду с этим часто упоминался сглаз, особенно когда в поселении проживали люди, которые могут причинить вред черной магией. Так, информант с. Шокша Теньгушевского района рассказала, что в селе и в настоящее время есть колдуны, которые занимаются порчей и насылают болезни. Зло присутствует на особых территориях и связано с некоторыми названиями деревьев: *сяли* (м.), *селей* (э.) ‘вяз’; *куз* (м., э.) ‘ель’; *пою* (м.), *пой* (э.) ‘осина’. Около упомянутого села, например, имеется *Селей кужо* ‘Поляна вязов’, где собирались колдуны, над ней летают огненные шары [7].

Изучение лексикографических и текстовых материалов, эксплицирующих содержание концепта «болезнь» в мордовских языках, свидетельствует о культурной маркированности, информативности лексических, семантических, фразеологических, ассоциативных средств языка, которые позволяют выявить основные признаки концепта.

Важнейшей составляющей традиционной здоровьесберегающей практики выступает народная медицина, которая, в свою очередь, служит частью традиционной культуры и представляет собой совокупность специфических методов и средств лечения, применяемых для предупреждения и лечения заболеваний.

Исследование содержания концепта «болезнь», осуществленное на основе парадигмальной модели описания культуры, обнаруживает сосуществование в сознании носителей лингвокультуры знаний рационалистического (научного) и иррационалистического (мифологического, мистического) характера. В ходе экспедиции были собраны и проанализированы наиболее распространенные методы иррационалистического (магического) плана, используемые мордвой в лечебных целях. Заговоры – неотъемлемая часть традиционной культуры этноса. По сути, это сложные комплексы этнокультурных традиций и новаций, региональных специфических черт, которые во многом определяют особенности мировоззрения народа. Они сопровождаются различными магическими действиями (по больному месту чертили ножом, топором и т. д.).

Цель заговора состоит в изгнании болезни из тела больного. Термину «заговор» в мордовском языке соответствуют названия: *корхтафтомам* ‘наговоры’; *сюдомат* (э.) ‘проклятия’; *шятямат* (м.), или *эждемат* (э.) ‘привороты’; *кельмоф-*

томат (м.), *кельмевтемат* (э.) ‘отвороты’; *уфамат* (м.) ‘обдувание’; *озномат* (э., м.) ‘мольба’. С возникновением обрядовых молений и заговорных актов постепенно появились разнообразные избранники, исполнявшие роль жрецов (*озатя, покшатя, сыржа*), и знахарки, колдуны (маги), которые, как считалось, были способны, призвав божества, привлекать их благоволение и отвлекать гнев. Заговоры осуществлялись специальным лицом *Содыця* (э.), *Содай* (м.), *Орожея* (э.), *ведун-баба*, *ведун-ат*я, *сыржа*, которые произносили словесную формулу шепотом и имели жреческие функции.

«Традиционную информацию, связанную с народным целительством, обычно распределяют на две группы: так называемые суеверно-магические и логические способы исцеления, последние в свою очередь в основном используют целительные свойства растений и минеральных веществ», – считает венгерский ученый М. Хоппал [12, *61*].

В народной медицине в качестве лечебных средств мордва, как и другие народы, применяет *ведь* (м., э.) ‘вода’, *пуре* (м., э.) ‘бражка’, *медь* (м., э.) ‘мед’, *вай* (м.), *ой* (э.) ‘масло’, *мекшваць* (э.) ‘прополис’, *пси* (м., э.) ‘жар’; травы: *нярьхкамаз* (м.), *нартемкс* (э.) ‘полынь’, *пидипалакс* (м.), *пиципалакс* (э.) ‘крапива’, *китьрва панчф* (м.), *цирейлопа* (э.) ‘подорожник’, *карво тикше* (э.) ‘душица’, *ронгонь тише* (м.), *верькстикше*, *верень поти тикше*, *штатолтикше* (э.) ‘чистотел’ и др.; культурные растения: *шапарякс кшумань* ‘редька’, *шурькхя чурькапря* ‘лук’, *пей шурькхя* (м.), *пейчурька* (э.) ‘чеснок’, *модамарь* (м., э.) ‘картофель’.

Магическая сила слова в заговоре сохраняется, согласно народным воззрениям, и подкрепляется особым созвучием, известным ритмическим складом и даже рифмой. При лечении используются вода, хлеб, одежда, предметы личной гигиены и т. д. В с. Сакаеве Теньгушевского района РМ знахарка добавляет в воду угли перед снятием сглаза [7].

Лечением заговорами у мордвы занимаются в абсолютном большинстве женщины, преимущественно пожилые. Обычно они помогают или, по крайней мере, смягчают симптомы при множестве заболеваний, но есть и такие, которые специализируются на лечении одного конкретного недуга. Например, к известной целительнице из эрзянской деревни (Ардатовский район РМ) [8] обращаются только при рожистом воспалении (роже).

Во время экспедиции были зафиксированы названия болезней на мокшанском и эрзянском языках: *аванькс ормат* (э.), *середьксэнь кандыця микро-организмасо теевть сэредемат, конат ютыть сэредицянть эйстэ шумбра ломанентень,* или *ракшантень* ‘инфекционные заболевания’; *сезялт* (э.), *кирькс сукстнэнь башка куро, кутьмереловасенсетнень пеке потсо сюлонь сезялт* ‘глисты’; *сокор сюлопеаволь покш сукс ёнов молиця сокор сюлопесэ касовкс* (э.) ‘аппендицит’, *уксондома* (м.), *укснома* (э.) ‘рвота’, *сокорши* (м.), *сокоргадома* (э.) ‘слепота’ и др. [4; 5].

В шокшанском диалекте эрзянского языка названия болезней построены по той же схеме, что и в мокшанском/эрзянском. Боль/болезнь зубов, головы, живота описывается общим термином: *прянь сэредема/орма* ‘головная боль’, *пеень сэредема/орма* ‘зубная боль’, *потмо(нь) сэредема/орма* ‘боли в животе’. Конкретизация недомогания возможна только на русском языке: «язва», «грыжа». У кожных и, так сказать, повседневных заболеваний, наоборот, есть отдельные, конкретные названия: *саразмукор варя* ‘бородавка’, *пскизема* ‘понос’.

Анализ данных исследования показывает, что названия болезней в шокшанском диалекте эрзянского языка, мокшанском и эрзянском языках существенно не различаются.

Интересны полисемические выражения *азий орма*, *аванькс орма* ‘венерическая болезнь’, которых не знают в с. Дракине [6] и Сакаеве. В Сакаеве женщина среднего возраста использовала формулировки, с которыми мы ранее не встречались: *мази орма*, *вечкемань орма* ‘венерическая болезнь’. В шокшанском диалекте распространен аналог эрзянского названия *апаро орма*, которое обычно именует рак, но может обозначать и мно-

жество других недугов: *атён орма*, или *атпаро орма*, ‘рак’, ‘нехорошая болезнь’. В шокшанском селе пожилой человек как аналог эрзянского выражения *апаро орма* привел *атмаштовкс орма* ‘неправильная болезнь’ и *покш орма* ‘большая болезнь’ [7]. Это полисемии, так как они описывают как минимум 5–6 заболеваний, например инфаркт, паралич, все неизлечимые болезни.

Заключение

Лингвокультурологический анализ позволил выявить влияние культуры в образовании языковых концептов по народной медицине мордвы; лингвокультурная интерпретация данных концептов дала возможность выяснить способы воплощения традиционной культуры в названиях болезней и методы народного лечения (целебные травы, заговоры и пр.).

Поступила 20.02.2017

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глухова Н. Н., Глухов В. А. Системы ценностей финно-угорского суперэтноса. Йошкар-Ола: ООО «Спринт», 2009. 276 с.
2. Ломшина Е. Н., Левин В. Ф., Хатвани Ф. Ценностное отношение к здоровью в культуре мордвы как необходимое условие повышения качества жизни: историко-правовой аспект // Проблемы повышения качества жизни населения в регионах Российской Федерации: IV Сухаревские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Саранск, 29 янв. 2015 г. / Науч. центр соц.-экон. мониторинга. Саранск, 2015. С. 175–181.
3. Никонова Л. И. Тайны мордовского целительства: очерки народной медицины мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 168 с.
4. ПМА 1. Полевые материалы авторов по итогам экспедиции в Зубово-Полянский район Республики Мордовия. Июль 2013 г.
5. ПМА 2. Полевые материалы авторов по итогам экспедиции в Дубенский район Республики Мордовия. Август 2013 г.
6. ПМА 3. Полевые материалы авторов по итогам экспедиции в Торбеевский район Республики Мордовия. Ноябрь 2014 г.
7. ПМА 4. Полевые материалы авторов по итогам экспедиции в Теньгушевский район Республики Мордовия. Декабрь 2014 г.
8. ПМА 5. Полевые материалы авторов по итогам экспедиции в Ардатовский район Республики Мордовия. Апрель 2016 г.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. 288 с.
10. Разговорник по речевому этикету финно-угорских народов. Будапешт, 2016. 165 с.
11. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. Т. 4, кн. 1. 375 с.
12. Hoppál M. Hiedelem és hagyomány / ed. L'Harmattan. Budapest, 2006. 272 p.
13. Laakso J. Being Finno-Ugrian, being in the minority-reflections on lingvistic and other criteria // Etnic and lingvistic context of identity: finno-ugric minorities / ed. by Riho Gruntal, Magdolna Kovach. 2009. № 5. P. 13–35.

RESEARCH OF TRADITIONAL MORDOVIAN MEDICINE BASED ON FIELD TRIPS: LINGUO-CULTURAL ASPECT

LOMSHINA Elena N.,
Candidate Sc. {Philosophy}, Associate Professor,
Head of the Research Laboratory of Finno-Ugric Culture,
Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), enlomshina@mail.ru

HATVANI Flora,
Doctoral student, Department of Finno-Ugric Studies,
Eötvös Loránd University (Budapest, Hungary), florapupu@gmail.com

Introduction. The article considers the work of national and foreign scholars. It analyses the linguistic representation of all layers of cultural concepts of traditional medicine of Mordovians based on the data collected during research expeditions in diachrony and synchrony from the point of view of ethnolinguistics, onomasiology, sociolinguistics and cognitive semantics. The purpose of the article is to consider traditional medicine of Mordva in the linguocultural aspect. The object of the study is the cultural concepts of folk medicine of Mordovians. The main points of the article can be used for such courses as "History of Mordovian culture", "Culture of Finno-Ugric peoples".
Materials and Methods. The article employs the methods of field ethnography (direct observation, immersion in culture, experiment, interview, conversation, description, classification). The empirical data of the study was collected during the expedition to the places of compact residence of the ethnic groups of Mordovians of Moksha, Erzya, and Shoksha (2013–2016); dictionaries, works of oral-poetic creativity of the Mordovian people, etc.
Results and Discussion. Traditional medicine of Mordva has always been in the center of attention of scholars: ethnographers, historians, folklorists, sociologists, however, in the linguocultural aspect has not been properly considered before. We conducted linguocultural interpretation of audiovisual sources (more than 3,500), questionnaires (243), names of diseases (124) and herbs used in medicine (148), spells from diseases (57), metaphors, polysemias in the names of diseases made it possible to identify ways of translating traditional culture in the content of methods of people's treatment. The study makes it possible to outline further directions in the development of theoretical positions in the field of linguoculturology of the Mordovian ethnos.
Conclusion. Traditional Mordva medicine is part of traditional culture and an important element of traditional health-saving practice. The results of the analysis of lexicographical and text materials explicating the content of concepts in the Mordovian languages testify the cultural marking and information capacity of the lexical, semantic, phraseological, associative means of the language as well as they allow to identify the main cultural concepts in folk medicine of Mordovians.

Key words: linguoculturology; ethnical science; Mordovian ethnos; expedition; field material; Ethnolinguistics; cultural anthropology.

For citation: Lomshina EN, Hatvani F. Issledovanie narodnoi meditsiny mordvy po itogam nauchnykh ekspeditsii: lingvokul'turologicheskii aspekt [Research of traditional Mordovian medicine based on field trips: linguo-cultural aspect]. Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World. 2017; 2: 93–100. (In Russian)

REFERENCES

1. Glukhova NN, Glukhov VA. Sistemy tsennostei finno-ugorskogo superetnosa [The value system of the Finno-Ugric superethnos]. Joshkar-Ola; 2009. (In Russian)
2. Lomshina EN, Levin VF, Khatvani F. Tsennostnoe otnoshenie k zdorov'iu v kul'ture mordvy kak neobkhodimoe uslovie povysheniia kachestva zhizni: istoriko-pravovoi aspekt [The value attitude to health in Mordovian culture as a necessary condition for improving the quality of life: the historical and legal aspect]. *Problemy povysheniia kachestva zhizni naseleniia v regionakh Rossiiskoi Federatsii: IV Sukharevskie chteniia: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Saransk, 29 ianv. 2015 g.* = Problems of improving the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation: proceedings of IV Sukharevsky Readings Conference, Saransk, 29 Jan. 2015; 2015: 175–181. (In Russian)
3. Nikonova LI. Tainy mordovskogo tselitel'stva: ocherki narodnoi meditsiny mordvy [Secrets of Mordovian healing: essays of folk medicine of the Mordovians]. Saransk; 1995. (In Russian)
4. PMA 1. Polevye materialy avtorov po itogam ekspeditsii v Zubovo-Polianskii raion Respubliki Mordoviia. Iiul' 2013 g. [Field materials

of the authors on the results of the expedition to Zubovo-Polyana region of the Republic of Mordovia. July 2013]. (In Russian)
5. PMA 2. Polevye materialy avtorov po itogam ekspeditsii v Dubenskii raion Respubliki Mordoviia. Avgust 2013 g. [Field materials of the authors on the results of the expedition to Dubensky district of the Republic of Mordovia. August 2013]. (In Russian)
6. PMA 3. Polevye materialy avtorov po itogam ekspeditsii v Torbeevskii raion Respubliki Mordoviia. Noiabr' 2014 g. [Field materials of the authors on the results of the expedition to Torbeevsky district of the Republic of Mordovia. November 2014]. (In Russian)
7. PMA 4. Polevye materialy avtorov po itogam ekspeditsii v Ten'gushevskii raion Respubliki Mordoviia. Dekabr' 2014 g. [Field materials of the authors on the results of the expedition to Tengushevsky District of the Republic of Mordovia. December 2014]. (In Russian)
8. PMA 5. Polevye materialy avtorov po itogam ekspeditsii v Ardatovskii raion Respubliki Mordoviia. Aprel' 2016 g. [Field materials of the authors on the results of the expedition to Ardatovsky District of the Republic of Mordovia. April 2014]. (In Russian)
9. Teliia VN. Russkaia frazeologiia. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moskva; 1996. (In Russian)
10. Razgovornik po rechevomu etiketu finno-ugorskikh narodov [Phrase book on the speech etiquette of Finno-Ugric peoples]. Budapesht; 2016. (In Russian)
11. Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda [Oral-poetic creativity of the Mordovian people]. Saransk; 1967; 4; 1. (In Russian)
12. Hoppál M. Hiedelem és hagyomány. Budapest; 2006. (In Hungarian)
13. Laakso J. Being Finno-Ugrian, being in the minority-reflections on lingvistic and other criteria. *Etnic and lingvistic context of identity: finno-ugric minorities*. 2009; 5: 13–35. (In English)